

**Выступление А.Л. Шелепина 16.10.2019 на заседании КСик МГО РГО.
В здании ИГ РАН.**

(см. видеозапись выступления на <https://www.youtube.com/watch?v=1N-Kv1l-u7s&t=7s>)

Шелепин: Ну, медаль имени Морозова тут уже многократно вручалась в этом помещении. Начиная с 2001 года.

В 2001 году во многом благодаря Андрею Пильскому был организован, э-э-э, скажем так учредителей организовал и там было, по-моему, семнадцать человек. Всего учредителей. Вот. И значит, была начата собственно ну это, собственно то, что говорится -- медальный процесс.

В 2006 году этот процесс был передан учредителями комиссии спелеологии и карстоведения Московского центра, тогда, Русского географического общества. Ну и, собственно говоря, он продолжался так по сию пору. Ну, время долгое прошло за это время и где 2006 год и где 2018 и 19?

И все-таки появляются некие современные средства связи и можно как-то, ну скажем так, можно было-бы улучшить сам процесс выдачи, ну, присуждения этих медалей. В двух номинациях. Вот. И чуть больше года назад, может даже ближе к полутора годам, Данила Усиков предложил следующий механизм, что... Собственно говоря у него перед глазами была Мильнеровская премия. Если кто не знает, есть такой человек Мильнер. Юрий Мильнер (совладелец Mail-Group. *прим. ред.*)

Весьма богатый человек, который учредил две самые большие в истории премии по физике фундаментальной и по математике. Он, собственно, сам дал первые несколько премий в первый год он их дал... Я не помню, их много достаточно дал. Штук шесть было, говорят. А в последующие годы он полностью самоустраняется и дальше решает комитет вот из этих людей, которым премии уже вручены. То есть сами лауреаты решают кто будет следующим лауреатом. Вот этот достаточно эффективный механизм, который уже энное количество лет в данном случае работает. Ну, это наиболее известный случай. Ну это было собственно предложение Данилы Усикова где-то прошлым летом. Вот. Ну и в этом направлении вполне можно двигаться, как-бы и подумать, что делать? Да.

Потому что в данном случае у нас, значит, если посмотреть, есть сейчас, живут и здравствуют скажем восемь лауреатов в индивидуальной номинации и одиннадцать руководителей в групповой номинации. В принципе людей достаточно много уже. Даже если не все. Ну. Кто-то уже достаточно в возрасте может быть. Особенно из тех, кому первый раз вручали. Все-таки прошло уже там 18 лет. Да... И соответственно, ну... Какое-то количество... Именно эти лауреаты, достаточно что? Четкий критерий в общем-то людей, да? Которые могут в этом участвовать. Кроме того, кроме ну значит руководителей сюда что еще сюда целесообразно было-бы включить тех, кто получал медаль. Не медаль, а диплом. Два или более раза. Вот. То есть кто не являлся руководителем. Потому что один раз может случайно оказаться в данном месте в данное время, да? Но если ты получил два раза этот диплом? Да? Вот. Один человек может и не случайно оказаться, но может и случайно один раз. Но, если получил два раза за два разных великих достижения, то это значит, что точно не случайно. Таких человек на сегодняшний момент всего четыре. В том числе вот Татьяна Немченко, которая здесь присутствует. А она же и учредитель, кстати. Смеется... Которые тоже

могли бы в этом прекрасно участвовать. Это требует обсуждения.

Затем, значит, что еще. Есть еще две замечательные площадки, собственно, на одной из которых все это вручалось. Ну, сама по себе медаль она должна иметь площадку для вручений и площадку для докладов. Одна из них это вот то что комиссия московская РГО, где мы сейчас собственно присутствуем да, вот...

И, в принципе, что может входить вне зависимости от того является лауреатом медали или не является... Может сопредседатель и председатель этой комиссии. В данном случае это один-два человека. Фактически это для того, чтобы мы могли поставить логотип тот же самый РГО – да это важно для людей, для всего! И то что могли бы пользоваться здесь...

Второе, тоже вопрос обсуждаемый, это может быть... Ну это решать РСС... Также сделать примерно и с участием Российского союза спелеологов. То есть тоже чтобы люди в этом принимали какое-то участие. Вот. Это значит пункт такой два. Что можно сделать. Съезд РСС значит площадка прекрасная и достаточно большая организация. Вот.

Голос из зала: Помещение РСС?

Шелепин: Помещения нет, но есть съезды, например. На которых можно... Мероприятия, вручение это публичное мероприятия, должно быть торжественное. Поэтому у нас съезды, куда уж торжественней. Это огромная аудитория. Вот. Это не в кулуарах где-то торжественно вручить. Там не знаю, в комнатке. Или там, даже в кафешке. Предположим. Все-таки съезд – это съезд, это много народу. Это десятки, даже сотни человек. Много. Также, как и здесь – достаточно большая аудитория. Вот. Значит, ну что еще можно сказать?

Ну, механизм работы наверно, собственно, такой-же... Как опять же я второй раз вспоминаю Андрея Владимировича Пильского, который я ему говорил. Это создать скорее всего группу в ВКонтакте, так. Какая-то примерно половина человек там будет, второй половине просто кто-то будет рассылать письма по e-мейлу и так далее. Механизм голосования может быть достаточно простой, потому что, собственно, здесь все люди...

И еще, естественно, надо включить учредителей, тех, которые этого пожелают. Ну, это не такое большое количество народу. Учредителей есть шестнадцать человек. Но реально заниматься этим будет небольшое количество. Учредители — это те люди, которые ходили в 70-ые и 80-ые годы. С тех пор утекло много воды. Вот. Здесь, слава Богу, вот сидит по крайней мере два учредителя – Володя Андрусенко и Татьяна Немченко. Вот. Так. И довольно много лауреатов здесь тоже сидит, кстати. **[Смеется]**.

Поэтому я сегодня и решил достаточно экспромтно это сделать. Ну и голосование может быть открытым и закрытым, потому что основное здесь то что не возникает конфликта интересов.

Если у тебя уже есть медаль, то ты не за себя голосуешь. Ну, в принципе можно сделать закрытым. На том же спелео-атласе, ну, потому что на том же в ВКонтакте. Ну. Короче говоря, можно и так, и так. Здесь достаточно легко все сделать. Вот. Ну и здесь плюсы то что значит... Да!

Чем вот это хорошо это... именно для групповой номинации хорошо такое построение что групповая номинация, у нас так сложилось что она вручается точно не каждый год. Потому что большие достижения... В какой-то год вообще ничего такого большого не случается в какой-то год может что-то случится достаточно много.

Поэтому каждый год обязательно делать групповые награждения не обязательно. Но если это будут делать сами лауреаты они уже будут как бы от своих достижений отталкиваться и смотреть надо в этом году вручать или не надо в этом году вручать. Пока это вручались в групповой номинации действительно за выдающиеся достижения – там рекорды мира, второе место в мире, там третье. Километровые пещеры и так далее. То есть очень большие в реальности достижения. Может это и надо сохранить.

Так. Ну как-бы мыслями витая где-нибудь в облаках. Да. Как бы если вовремя не сделаешь. Я, собственно, был достаточно загружен атласом. То, что Данила Усиков мне сказал все мысли его, очень понравились вот насчет лауреатов.

Прошлой осенью Андрей Пильский достаточно внезапно где-то посередине, когда уже было принято решение по очередному награждению вдруг сказал, что забрать у комиссии... Он, я еще раз повторяю, что в 2001 году он основной организатор, собственно всей этой вещи. Потом он от этой деятельности отошел. Потом он более-менее... В 2006. Потом какое-то время совсем отошел. Тут он решил вернуться и сказать, что значит учредители все за то, чтобы. Но когда опросили учредителей, то выяснили что 8 человек из 16 против того, что по крайней мере 8, того, что я знаю. Непосредственно контактировал с восьмью. Я как бы говорю за тех, с кем я общался.

Не удержусь и вставляю здесь реальную картину голосования по вопросу образования Совета медали учредителями медали. Голосование проводилось опросным путем по телефону. Я смогу представить, при необходимости, аудиозаписи этих опросов (разумеется, только суду или органам следствия).

В таких целях негласная запись является законной, поскольку я сам являлся участником этих разговоров и в них не содержалась информация о частной жизни моих собеседников, в том числе информация, составляющая их личную или семейную тайну.

1.	Андрусенко Владимир	Голосовал	Против
2.	Базиллов Олег	Был надлежаще извещен, не голосовал	--
3.	Бизюкин Андрей	Был надлежаще извещен, не голосовал	--
4.	Войдаков Евгений	Голосовал	За
5.	Иванов Аркадий	Голосовал	За
6.	Исаев (Аден) Сергей	Голосовал	Воздержался
7.	Кондратьев Виктор	Голосовал	За
8.	Купцов Владимир	Голосовал	За
9.	Людковский Георг	Голосовал	За
10.	Немченко Татьяна	Голосовал	За
11.	Пильский Андрей	Голосовал	За
12.	Серебренников Алексей	Был надлежаще извещен, не голосовал	--
13.	Службин Константин	Голосовал	За
14.	Усиков Даниэль	Был надлежаще извещен, не голосовал	--
15.	Хацернов Илья	Был надлежаще извещен, не голосовал	--
16.	Хуббихожин Равиль	Известить не удалось. Не голосовал	--

Учредителей 16. Голосовало 10 учредителей (более половины -- есть кворум). 8 «за», 1 «против», 1 «воздержался». Решение принято.

(данный текст вставлен А. Пильским)

И 8 человек — это не где-то там ну я думаю в том числе присутствующие здесь двое

учредителей против такой вот передачи, потому что ну должен изначально быть разработан какой-то механизм передачи.

Потому что ну и было удивительно его противодействие собственно вручению медали за мировой рекорд.

И опять не удержусь от комментария. Сильно искажает Шелепин мою позицию. Я не был против, я просил Демидова и Барашкова подождать 2-3 месяца и получить медали от нашего Совета. Мало того, я намекал им в общей форме, что мы постараемся в этом случае достойно отметить это вручение. Все-таки не каждый день мировой рекорд по глубине случается. И в случае их согласия получить медаль от уже единственно законного на тот момент Совета медали они получили бы лауреатские значки на весь состав, съемку сюжета о них в программе «Время» и многое другое. Но! Этого не случилось. Тогда предложение Шелепина показалось им более обоснованным... Я назвал бы это проявлением неразборчивости или, если угодно, небрежливости...

(данный текст вставлен А. Пильским)

Тем не менее сама то идея была вполне ничего. Вполне хорошая. То, что он собирался сделать. Но единственно что здесь как бы личностные накладываются вещи, потому что не все люди как бы, и я... Уже не могу с ним говорить, потому что я не привык, когда на меня кричат как бы по получасу. Разными любыми словами называют. Я так больше общаться не хочу!

И это не единственный случай. Тоже с Петей Миненковым. С Петром Миненковым, когда что-то не так. Но, тем не менее значит был организован Совет медали где-то.

Здесь есть один из их представителей, ярких. Это Александр Дегтярев. Кстати, тоже очень удачно что здесь. Вот. Значит.

Что здесь хорошего есть? Значит были привлечены довольно большое количество, скажем так активных людей, в этот Совет. Хотя учредителей туда, насколько я понял, вошло четыре, а лауреатов двое. Двое вышли потом. Было четверо, но двое вышли потом. Осталось двое. То есть лауреатов там не много.

Но, довольно много народу именно из провинции. Да. Ну, которые может и не знают предысторию этого вопроса. Вот. Соответственно значит. Ну какой минус собственно? Плюс в том... кстати были сделаны некоторые промежуточные выборы, я так примерно следил, в принципе кандидатуры получились, правда не окончательные, но вполне достойные вышли.

Вполне достойные кандидатуры, но вопрос на мой взгляд... Первую часть я обговаривал с достаточно большим количеством людей. Здесь дальше я говорю за себя исключительно.

Вопросов каких-то компромиссов и прочего. Потому что это разные вопросы разные мнения совершенно возможны у людей. Вот. Какие недостатки у этого Совета.

Первое – какой критерий формирования? Кого мы берем, кого не берем? Тоже не очень понятный критерий, на самом деле. Раз.

Второе, то, что на мой взгляд. Я могу ошибаться. Вот тот механизм, который есть он требует достаточно много энтузиазма. Энтузиазм имеет тенденцию исчерпываться через пару лет. И что будет если энтузиазм исчерпается? И третье, собственно, опять же это некие недостатки... опять же это манера общения собственно, как это там, ответственного секретаря. С которым многие люди просто общаться не могут и ряд людей, которых я спрашивал просто сказали, что такую медаль не примут.

В частности, в Красноярске такое там произошло.

Опять пытаюсь понять что имел при этом в виду Шелепин? Да, была такая попытка.

Вот здесь есть такая некая сложность. Хотя само по себе начинание оно, ну, в общем достаточно интересное. Вопрос как-бы ну можно попытаться еще раз значит попытаться договориться, прийти к какому-то компромиссу. Например, я сейчас свое мнение излагаю, что этот Совет имеет преимущественное право награждения в индивидуальной номинации. Совет, который лауреатов только при голосовании близком к 2/3 или 4/5 может добавить какого-то своего человека. И Совет лауреатов делает награждение в групповой номинации. Ну, это все обсуждаемо. Вопрос как бы в договороспособности, на мой взгляд, еще раз. Ну в общем во мнении тех лауреатов, которых надо спросить тоже самое и учредителей. И вопрос во мнении того Совета, представитель которого здесь есть. Да.

Голос из зала (Мавлюдов?): может обсудить это в рабочем порядке.

Шелепин: да, в общем-то все.

Голос из зала: А предложения у тебя какие? Что хочется предложить?

Шелепин: я хотел, собственно, оформить уже нормально этот Совет лауреатов. Если лауреаты, присутствующие здесь не против? И обсудить вот сам механизм работы этого Совета. Собственно мое предложение было такое.

Голос из зала: надо передать медаль раз она наша в РСС.

Голос из зала: в Совет РСС.

Шелепин: Совет РСС не лучшее место для присуждения. Я вас уверяю.

[Неразборчивый галдеж в зале]

Еще раз. Площадку для голосования можно сделать. Я еще раз. Я сторонник той идеи достаточно большого количества народа, чтобы были прежде всего лауреаты этой медали, в этом участвовали. Потом может быть еще кто-то. И что-то. Это мое предложение, в частности к лауреатам той-же медали. В частности, я тоже не могу выступать просто так, потому что есть учредители, которые тоже в этом соответствующие.

Голос из зала: кому принадлежат права на медаль?

Шелепин: Медаль, ну...

Голос из зала: изначально был Совет, который Пильский этот самый?

Шелепин: изначально был Совет учредителей. Не который Пильский.

[Неразборчивый галдеж в зале]

Шелепин: пока комиссии. Но есть учредители. Которых мы должны вполне уважать. И которые близкого на самом деле духа.

Гусев: надо решить вопрос голосованием. Конкретно какие предложения?

Шелепин: ну предложение было организовать, собственно, вот этот самый Совет из лауреатов, которые бы подумали, чего и как лучше делать? РСС тоже хорошо бы к этому привлечь.

[Неразборчивый галдеж в зале]

Демидов: В чем преимущество Лешинского предложения. В том, что люди, уже получившие ее они,

уже грубо говоря к каким-то достижениям в спелеологии имеют причастность. Причем причастность, признанную по крайней мере учредителями этой медали. А РСС это организация, в которую наголосовались не очень понятно какие люди на самом деле.

Голос из зала: разные люди.

[Смех в зале]

Демидов: в том числе к достижениям в спелеологии, не имеющие никакого отношения.

[Неразборчивый галдеж в зале]

Демидов: а решение принять о том, кто должен всем этим заниматься должны прежде всего учредители. Но, прежде всего вы должны разобраться внутри себя.

Шелепин: там объективно что часть учредителей будет за одно, часть за другое.

Демидов: к сожалению, это патовая ситуация. Тут надо. Тут не важно. Сидящие здесь люди точно не имеют такой компетенции сделать что-то с чужой медалью.

Шелепин: одно дело большинство там... как там решать учредители будут... если один против, двое против, трое против, там из 16? Ну что... Картина такая что часть народа...